Санкт-Петербург
ТЮЗ

15.10.98

Олесик Пигиня

АНАТОЛИЙ ПРАУДИН начинал во Владимирском театре драмы, оттуда перебрался в Свердловск, где проработал в Театре юного зрителя. Многочисленными наградами на международных и всероссийских фестивалях были отмечены его спектакли «Иуда Искариот», «Российский мистерион», «Фифа с бантом», «Человек рассеянный», «Ольга». Последняя работа вызвала множество нареканий критики за сентиментально-трогательное, ностальгическое отношение к эпохе советского тоталитаризма. Спектакль объехал пол-Европы, вызывая взрывы сочувствия у зрителей. А за постановку «Алиса в Зазеркалье» Анатолий Праудин получил Государственную премию РФ. Эта работа положила начало театру жестокости для детей и в то же время спровоцировала волну негодования у поклонников театра детской радости.

В 1991 г. скандальный режиссер возвращается в город на Неве (он учился в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии). В Академическом театре драмы имени А.С. Пушкина, нынешнем Александринском, ставит спектакли «Месье Жорж. Русская драма», «Мой бедный Марат», «Горе от ума». Эти работы наталкивают комитет по культуре администрации Санкт-Петербурга на мысль пригласить Анатолия Праудина на должность художественного руководителя Театра юного зрителя имени А.А. Брянцева.

«Мой отец всю жизнь ТЮЗ презирал, считал театр второсортным, не для работы серьезного человека, — говорит Анатолий Праудин. — *И может быть, в полуумке с отцом у меня желание вдруг какие идеи, чтобы я ему, и другим, работавшим во взрослых театрах, доказать, что ТЮЗ — это тоже поле для искусства. Я 12 лет работал режиссером, поставил около 30 спектаклей. Это половина театральной жизни. За это время у меня формировались идеи, я стал задумываться над тем, что всегда или невольно мы обманываем своих зрителей, предрекая им во взрослой жизни неизбежное торжество добра и справедливости. Я понимал, что жестокость стоит конечно занятная перед фактом несовершенства мира, открывать ему глаза на неприятные истины. Но абсолютно был убежден, что это меня жестокость, чем скрывать зрителю внезапно ужасные предсказания о жизни.*

Худрук питерского ТЮЗа на специальной пресс-конференции отменил театр детской радости и провозгласил театр детской скорби. *«Скорбь — понятие христианское,* — пояснил Анатолий Праудин. — *Человек-то его путают с жестокостью и насилием. В Нагорной проповеди Спаситель говорит о скорби как о сострадании. Чужое горе, воспринятое как свое, светлее горечи печали — вот что есть скорбь. Вот о чем хочется говорить со зрителем».*

Город неоднозначно воспринял предлагаемое Праудиным новое эстетическое направление. Пока одни упивались восторгом, другие негодовали, а третьи спорили, на сцене ТЮЗа состоялась премьера спектакля «Покойный бес». Пьеса написана известным детским драматургом, супругой Анатолия Праудина, Натальей Скорохо по мотивам «Повестей Белкина» и «Истории села Горюхина».

«Покойный бес» у части чиновников, педагогов, психологов вызвал негодование. Комитет по культуре администрации Санкт-Петербурга организовал в экстренном порядке общественный просмотр спектакля. Восторгавшихся, говорят, было значительно больше, нежели опасавшихся, что «детская психика находится под угрозой». После премьеры второго спектакля — «Конек-Горбунок» — кресло под худруком питерского ТЮЗа еще более зашаталось. Противники «театра детской скорби» задавались вопросом, почему в сказке все поставлено с ног на голову: народ пьянствует либо спит беспробудным сном. Царь показан добродушным старичком, а Иван — интеллектуалом, несколько сексуально озабоченным. Обдачившись в богатое платье, Иван разъезжает на царской повозке в обнимку с Жар-Птицей. В финале народный герой оказывается у разбитого корыта в разной, помешенной одежке. А корона достается Коньку-Горбунку.

Спасти положение попытались было представители международного творческого проекта «Волшебный дом», которые, в частности, ставят своей целью «воспитание нового активного зрителя, адаптацию национальной классики для подростковой аудитории». Театральные деятели России, Германии, Польши, Италии, Нидерландов, Великобритании, Швейцарии направили открытое письмо вице-губернатору Санкт-Петербурга, председателю комитета по культуре Владимиру Яковлеву, в котором так оценили работы Анатолия Праудина: «Мы увидели два спектакля, очень разных по способу актерской игры и художественному решению, но одинаково интересных детской и подростковой аудитории зрителей: это авторское восстановление легендарного «Конька-Горбунка», в котором позитивные актерские работы и прекрасные декорации и костюмы, как мы могли наблюдать, совершенно покорили юных зрителей; и адаптация для подростков прекрасной прозы великого русского поэта А.С. Пушкина под названием «Покойный бес» — смелый и яркий пример подлинного творческого переосмысления классического наследия России для подростков».

Пресс-служба комитета по культуре администрации Санкт-Петербурга распространила специальное заявление. В нем, в частности, напоминалось, что Праудин возглавил на условиях срочного контракта петербургский Театр юного зрителя именно по предложению комитета по культуре. Взгляды и методы работы Анатолия Праудина вызвали неприятие в театральной и педагогической среде, внутри самого коллектива ТЮЗа. Нового худрука не волнует воспитательная направленность спектаклей, заполняемость зала не превышает 25%. На основании рекомендации городского худсовета комитет по культуре «прекратил трудовые отношения с А.А. Праудиным в связи с истечением срока контракта и предложил ему работу в театре в качестве режиссера-постановщика. В частности, бывший руководитель ТЮЗа имени А.А. Брянцева отметил отказом».

«Чиновникам виднее, — сказал Анатолий Праудин. — Оспаривать их решение у меня нет никаких правовых оснований. Что касается заполняемости зала, то за этим должна была следить администрация театра. Но, на глазок, на мои спектакли приходило зрителей не менее 50%. У меня с актерами сложилось очень редкое взаимопонимание, существовал глубинный творческий сговор. Даже не знаю, как мы будем существовать друг без друга. Но сейчас нужно спокойно пережить дихотомию и искуситься возможности для воссоединения. В знак моего ухода кто-то хотел хлопнуть дверью. Я сказал, что этого делать нельзя, особенно сегодня, когда можно оказаться на улице, без средств к существованию. По этой причине я и набрал на нынешний сезон заказов. Уже в Омске поставил «Танго бедлегиста» по мотивам чеховских произведений «Предложение», «Медведь» и «Дама с собачкой». Сейчас еду в Екатеринбург, затем в Челябинск, возможно, будет кос-что и в Александринском. Но это разовые спектакли. Два года назад я сильно страдал.

Режиссер Александр Праудин.

ТРЯСЕТ ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЮЗ

Вначале указали на дверь Анатолию Праудину, следом разогнали худсовет

В Невском времени, 1998, – 15 окт. – с. 7.

Сцена из спектакля «Покойный бес».
Фото автора

Я можетъ быть, в полуумке с отцом у меня желание вдруг какие идеи, чтобы я ему, и другим, работавшим во взрослых театрах, доказать, что ТЮЗ — это тоже поле для искусства. Я 12 лет работал режиссером, поставил около 30 спектаклей. Это половина театральной жизни. За это время у меня формировались идеи, я стал задумываться над тем, что всегда или невольно мы обманываем своих зрителей, предрекая им во взрослой жизни неизбежное торжество добра и справедливости. Я понимал, что жестокость стоит конечно занятная перед фактом несовершенства мира, открывать ему глаза на неприятные истины. Но абсолютно был убежден, что это меня жестокость, чем скрывать зрителю внезапно ужасные предсказания о жизни.

Худрук питерского ТЮЗа на специальной пресс-конференции отменил театр детской радости и провозгласил театр детской скорби. *«Скорбь — понятие христианское,* — пояснил Анатолий Праудин. — *Человек-то его путают с жестокостью и насилием. В Нагорной проповеди Спаситель говорит о скорби как о сострадании. Чужое горе, воспринятое как свое, светлее горечи печали — вот что есть скорбь. Вот о чем хочется говорить со зрителем».*

Город неоднозначно воспринял предлагаемое Праудиным новое эстетическое направление. Пока одни упивались восторгом, другие негодовали, а третьи спорили, на сцене ТЮЗа состоялась премьера спектакля «Покойный бес». Пьеса написана известным детским драматургом, супругой Анатолия Праудина, Натальей Скорохо по мотивам «Повестей Белкина» и «Истории села Горюхина».

«Покойный бес» у части чиновников, педагогов, психологов вызвал негодование. Комитет по культуре администрации Санкт-Петербурга организовал в экстренном порядке общественный просмотр спектакля. Восторгавшихся, говорят, было значительно больше, нежели опасавшихся, что «детская психика находится под угрозой». После премьеры второго спектакля — «Конек-Горбунок» — кресло под худруком питерского ТЮЗа еще более зашаталось. Противники «театра детской скорби» задавались вопросом, почему в сказке все поставлено с ног на голову: народ пьянствует либо спит беспробудным сном. Царь показан добродушным старичком, а Иван — интеллектуалом, несколько сексуально озабоченным. Обдачившись в богатое платье, Иван разъезжает на царской повозке в обнимку с Жар-Птицей. В финале народный герой оказывается у разбитого корыта в разной, помешенной одежке. А корона достается Коньку-Горбунку.

Спасти положение попытались было представители международного творческого проекта «Волшебный дом», которые, в частности, ставят своей целью «воспитание нового активного зрителя, адаптацию национальной классики для подростковой аудитории». Театральные деятели России, Германии, Польши, Италии, Нидерландов, Великобритании, Швейцарии направили открытое письмо вице-губернатору Санкт-Петербурга, председателю комитета по культуре Владимиру Яковлеву, в котором так оценили работы Анатолия Праудина: «Мы увидели два спектакля, очень разных по способу актерской игры и художественному решению, но одинаково интересных детской и подростковой аудитории зрителей: это авторское восстановление легендарного «Конька-Горбунка», в котором позитивные актерские работы и прекрасные декорации и костюмы, как мы могли наблюдать, совершенно покорили юных зрителей; и адаптация для подростков прекрасной прозы великого русского поэта А.С. Пушкина под названием «Покойный бес» — смелый и яркий пример подлинного творческого переосмысления классического наследия России для подростков».

Пресс-служба комитета по культуре администрации Санкт-Петербурга распространила специальное заявление. В нем, в частности, напоминалось, что Праудин возглавил на условиях срочного контракта петербургский Театр юного зрителя именно по предложению комитета по культуре. Взгляды и методы работы Анатолия Праудина вызвали неприятие в театральной и педагогической среде, внутри самого коллектива ТЮЗа. Нового худрука не волнует воспитательная направленность спектаклей, заполняемость зала не превышает 25%. На основании рекомендации городского худсовета комитет по культуре «прекратил трудовые отношения с А.А. Праудиным в связи с истечением срока контракта и предложил ему работу в театре в качестве режиссера-постановщика. В частности, бывший руководитель ТЮЗа имени А.А. Брянцева отметил отказом».

«Чиновникам виднее, — сказал Анатолий Праудин. — Оспаривать их решение у меня нет никаких правовых оснований. Что касается заполняемости зала, то за этим должна была следить администрация театра. Но, на глазок, на мои спектакли приходило зрителей не менее 50%. У меня с актерами сложилось очень редкое взаимопонимание, существовал глубинный творческий сговор. Даже не знаю, как мы будем существовать друг без друга. Но сейчас нужно спокойно пережить дихотомию и искуситься возможности для воссоединения. В знак моего ухода кто-то хотел хлопнуть дверью. Я сказал, что этого делать нельзя, особенно сегодня, когда можно оказаться на улице, без средств к существованию. По этой причине я и набрал на нынешний сезон заказов. Уже в Омске поставил «Танго бедлегиста» по мотивам чеховских произведений «Предложение», «Медведь» и «Дама с собачкой». Сейчас еду в Екатеринбург, затем в Челябинск, возможно, будет кос-что и в Александринском. Но это разовые спектакли. Два года назад я сильно страдал.

«Мы очень радовались, когда пришел Праудин, — сказал заслуженный артист РФ Валерий Дьяченко. — Потому что репертуар потрясающие! Нет напряжения, есть поиск. Он проникает материал до миллиметра. Для нас это самое ценное. Мы встретили человека, который владеет подлинным сокровением, разбором. Всем давно ясно, что есть детские болезни, а детской субкультуры нет и быть не может. Если мы будем показывать детям сказки, устраивающие их наставников, то как они смогут, став взрослыми, воспринимать спектакли Чехова, Достоевского, Пази?»

Вот как прокомментировал случившееся председатель комитета по культуре Владимир Яковлев: «Городской художественный совет, куда входят авторитетные театральные деятели Петербурга и России, считает, что единственный в городе ТЮЗ не может быть театром только скорби. «Особый взгляд» Праудина, безусловно, имеет право на существование. Мы женаем, чтобы он работал в нашем городе, сегодня решаем его жилищный вопрос».

На днях директор санкт-петербургского ТЮЗа Светлана Лаврова своим волевым решением распустила худсовет театра, в который входили народные артисты РФ Ирина Соколова, Игорь Шибанов, Николай Иванов, народный художник РФ Марк Катаев, заслуженные артисты РФ Наталья Боровкова, Валерий Дьяченко — люди, до последнего дня открыто поддерживавшие новую художественную программу Анатолия Праудина «Аналитический детский театр». Новый худсовет составили 13 человек: 4 малоизвестных поэта актера и 9 администраторов и педагогов. «В худсовете творческие силы театра представлены невостаточно, — сказал Николай Иванов. — А значит, решение творческих и художественных задач не представляется возможным. При театре, на наш взгляд, может существовать педагогический совет доброжелателей и энтузиастов, у которого мы с удовольствием искали бы совета по сложным вопросам взаимоотношений «театр — зритель», но решать творческие вопросы театр обязан самостоятельно. Администрация же — искать пути создания условий для воплощения художественных замыслов».

Санкт-Петербург